

УДК 347.1

*Е. А. Одегнал*ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск,
e-mail: katy1905@mail.ru**СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Ключевые слова: принцип добросовестности, презумпция добросовестности, пределы осуществления и защиты гражданских прав, шикана, злоупотребление правом.

Статья посвящена рассмотрению содержанию принципа добросовестности в современном гражданском праве с учетом изменений, внесенный в ст. 1 и ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. В статье анализируются содержания признаков добросовестности, при этом понятию добросовестности противопоставляются противоправное поведение, обман, введение в заблуждение, шикана, обход закона с противоправной целью, нарушение конкуренции, злоупотребление доминирующим положением, злоупотребление правом в иных формах. В статье обосновывается отношение к добросовестному поведению как к деянию, основанному на осуществлении субъективного гражданского права как меры дозволенного поведения, не выходящего за установленные пределы осуществления гражданских прав и не преследующего такой цели. Добросовестность рассматривается не как оценочная морально-нравственная категория, а как критерий надлежащего осуществления субъективных гражданских прав. В настоящей работе анализируются позиции Верховного Суда Российской Федерации, посвященные применению норм Гражданского кодекса РФ, образующих содержание принципа добросовестности. В статье добросовестность рассматривается как принцип гражданского права, как предел осуществления и защиты субъективных гражданских прав и как презумпция. В статье указано на приоритет защиты прав добросовестного лица.

Введение

С 1 июня 2015 года вступили в силу изменения в ст. 1 Гражданского кодекса (ГК) РФ [1] закрепляющие как одну из основ гражданско-правового регулирования добросовестность осуществления и защиты гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей. Данное событие привлекло значительное внимание правоведов, хотя вопрос о добросовестности осуществления гражданских прав имеет многовековую историю и берет свое начало от частного права Древнего Рима, в котором добросовестность означала: держать слово, избегать обмана и хитрости, уважать обязательства [7].

Следует отметить, что вопрос о добросовестности, разумности, недопустимости злоупотребления правом не отделен вниманием долгие годы. Он продолжает сохранять свою дискуссионность и актуальность.

С одной стороны, закрепление в ст. 1 ГК РФ принципа добросовестности означает, что законодатель счел необходимым внести эту норму, чтобы прямо указать субъектам гражданских правоотношений на необходимость добросовестного поведения, с другой стороны, содержание категории «добросо-

вестность» остается оценочным и неконкретным. Неслучайно, внесению указанных изменений в ГК РФ последовало принятие Постановления Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее также Постановление Пленума ВС РФ № 25) [2].

Цель исследования. Настоящее исследование направлено на установление признаков добросовестного поведения субъектов гражданских правоотношений, в том числе посредством анализа противопоставления добросовестности таким категориям как обман, введение в заблуждение, обход закона и злоупотребление правом в иных формах.

Материалы и методы исследования

Для определения содержания принципа добросовестности предпринимается попытка проанализировать нормы ГК РФ, отражающие его элементы, отдельные позиции Верховного суда РФ о добросовестности и научные исследования в данной сфере. В данной статье используется формально-юридический, содержательно-нормативный методы, и приемы анализа и синтеза.

Внесение изменений в ст. 1 ГК РФ поставило точку в вопросе о существовании принципа добросовестности в гражданском праве, но не решило вопроса о его содержании.

Как отмечает Р. Гуд «мы в Англии полагаем трудным принять общую концепцию добросовестности, мы не знаем на самом деле, что это означает» [5].

В буквальном выражении изменения статьи 1 ГК РФ, закрепляющие принцип добросовестности осуществления и защиты гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей, а также недопустимости извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, являются новеллой гражданско-правового регулирования.

В содержательном же смысле никакой новеллы здесь нет. Налицо указание на то, что добросовестность является принципом гражданского законодательства и усиление положений ГК РФ о добросовестности, которые в нем ранее были закреплены, а также указание на недопустимость извлечения преимуществ из незаконного и недобросовестного поведения.

Презумпция добросовестности осуществления гражданских прав была отражена в первой редакции п. 3 ст. 10 ГК РФ и в действующей редакции п. 5 ст. 10 ГК РФ. Более того, современное содержание ст. 10 ГК РФ дает больше признаков добросовестного поведения, чем положения п.п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ.

Добросовестное и недобросовестное поведение всегда предполагает осуществление субъективных гражданских прав и обязанностей, так как действие за пределами субъективного права или субъективной обязанности будет внеправовым.

Статья 10 ГК РФ устанавливает не только презумпцию добросовестности, но и указывает на взаимосвязь добросовестности с недопустимостью шиканы, обхода закона с противоправной целью, злоупотребления доминирующим положением на рынке и иного злоупотребления правом.

Уместно вспомнить, что в прежней редакции ст. 10 ГК РФ говорилось о злоупотреблении правом с целью (намерением) причинения вреда другому лицу и злоупотреблении в иных формах как

о недопустимом нарушении пределов осуществления гражданских прав.

Действующая редакция п. 1 ст. 10 ГК РФ устанавливает, что заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав является злоупотреблением правом. Из чего становится очевидным, что для решения вопроса о добросовестности необходимы следующие элементы:

- наличие субъективного права или обязанности,
- осуществление или защита субъективного права или исполнение субъективной обязанности,
- умысел на причинение вред другому лицу (правам или законным интересам другого субъекта гражданских прав), либо действие в обход закона (применение закона, регулирующего иные правоотношения, или закона, не подлежащего применению), если при этом имеется противоправная цель, либо иное заведомое злоупотребление правом.

Таким образом, принцип добросовестности в ст. 1 ГК РФ указывает на надлежащее осуществление и защиту гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей как на добросовестное поведение, а ст. 10 ГК РФ указывает не ненадлежащее осуществление субъективных гражданских прав как на недобросовестное поведение, выходящее за установленные пределы нормального правопользования и правоосуществления.

При отсутствии субъективного гражданского права нечего осуществлять и защищать, и нечем злоупотребить. Неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданской обязанности следует считать недобросовестным и противоправным поведением (деянием), но его не следует отождествлять с выходом за пределы осуществления права, в том числе со злоупотреблением правом, так как злоупотребление правом или недобросовестное осуществление или недобросовестная защита права основаны на осуществлении субъективного гражданского права, которое ничего общего по своей природе не имеет с исполнением субъективной гражданской обязанности. Обход закона, шикана, использование гражданских прав с целью ограничения конкуренции,

злоупотребление доминирующим положением и иные злоупотребления правом основаны на осуществлении меры дозволенного поведения управомоченного субъекта с конкретной противоправной целью и с выходом за пределы осуществления субъективного права. В свою очередь неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности является нарушением требований закона или обязательства к мере должного поведения.

Полагаем, что недобросовестность может быть выражена в бездействии. Вряд ли возможно смоделировать ситуацию с бездействием по защите субъективного права, а осуществление субъективного права вполне может быть в форме бездействия (отказ голосовать на общем собрании участников ООО). Ненадлежащее исполнение и неисполнение субъективной обязанности может быть связано с бездействием или с некорректным действием обязанного субъекта.

Некоторая неточность заложена в том, что в п. 3 ст. 1 ГК РФ добросовестность должна быть при осуществлении и защите гражданских прав, а также при исполнении гражданских обязанностей, в то время, как в ст. 10 ГК РФ недобросовестность отождествляется со злоупотреблением правом, а не с неумеренной защитой права и не с неисполнением и ненадлежащим исполнением обязанности. Полагаем, что это связано с тем, что указанная норма п. 3 ст. 1 ГК РФ является более общей и универсальной, и неслучайно находит место среди принципов (основных начал) гражданского законодательства.

Субъективная сторона недобросовестного деяния заключается в прямом умысле – нацеленности деяния на причинение вреда другому лицу при осуществлении субъективного права (шикана), либо в намерении совершить противоправный обход закона. Сомнительно, что обход закона мог бы быть неумышленным. Для того, чтобы совершить обход закона, нужно знать нормы права регулирующие соответствующие правоотношения, сходные (аналогичные) правоотношения и иные правоотношения, и осознанно применить нормы, не подлежащие

применению, или не применить те нормы которые необходимо было применить. Прямой или косвенный умысел может выражаться в заведомом злоупотреблении правом, т. е. в том, что недобросовестный субъект знает и желает наступления последствий своего злоупотребления или знает и осознанно допускает наступления таких последствий, как причинение вреда другому лицу, неправомерный обход закона, нарушение конкуренции.

Полагаем, что указание в п. 4 ст. 1 ГК РФ недопустимость извлечения преимуществ из незаконного и недобросовестного поведения означает, что законодатель разделяет незаконность и недобросовестность. При этом недобросовестность, выразившаяся в злоупотреблении правом, является деянием основанным на осуществлении субъективного права, но приводящем к выходу за установленные пределы осуществления гражданских прав, т. е. имеющем противоправный результат, а неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанности изначально противоречит принципу надлежащего исполнения обязательства, следовательно, является незаконным, нарушающим требования ст. 310, 312, 314, 316, 317 ГК РФ.

Для уточнения отдельных аспектов добросовестности в гражданско-правовых отношениях, необходимо обратиться к судебной практике. После внесения рассматриваемых изменений в ГК РФ понимание добросовестности в позициях высших судебных органов изменилось.

В абз. 35–37, 41 Обзора судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления [3] добросовестность приобретателя ставится в зависимость от проявления его разумной осмотрительности (изучения правоустанавливающих документов, выяснения основной возникновения права собственности у продавца, осмотра приобретаемого жилого помещения), от (не)соответствия цены сделки рыночной цене. Таким образом, в данном случае судебная практика исходит

из того, что добросовестный приобретатель сам должен проявлять разумную осмотрительность.

В абз. 3, 4 п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» оценка добросовестности определяется исходя из ожидаемого от участника гражданского права поведения, учитывающего права и законные интересы другой стороны. Кроме того данное Постановление Пленума ВС РФ указывает на связь принципа добросовестности, закрепленного в ст. 1 ГК РФ с презумпцией добросовестности, указанной в п. 5 ст. 10 ГК РФ [2].

А.Я. Берлин, комментируя ПП ВС РФ № 25, указывает на то, что «добросовестность есть правовая квалификация определенных фактических обстоятельств, результат их оценки судом. Автор также отмечает закрепление в ГК РФ максимально широкого восприятия концепции добросовестности в частноправовых отношениях [4].

М.А. Цакоева отмечает, что «содержание принципа добросовестности составляют три обязанности субъектов гражданского права:

- вести себя добросовестно;
- не допускать недобросовестного осуществления гражданских прав;
- не извлекать преимуществ из недобросовестного поведения» [8].

А.В. Голубцов отмечает, что в обязательственном праве критериями добросовестности участников обязательства правоотношения выступают учет прав и законных интересов друг друга; оказание необходимого содействия друг другу; предоставление необходимой информации [6].

По нашему мнению, так как абз. 2 п. 2 ст. 179 ГК РФ признает возможность обмана в форме бездействия (намеренного умолчания об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота). Полагаем, что непредставление необходимой по условиям гражданского оборота информации контрагенту или противоположной

стороне внедоговорного обязательства является обманом и проявлением недобросовестности.

К.И. Скловский отмечает: «Наряду с поведением правомерным и противоправным (деликтами) теперь квалифицируется также поведение недобросовестное, т.е. внешне правомерное, однако неодобряемое правопорядком и влекущее различные негативные последствия для недобросовестного лица – весьма разнообразные, но в целом отличные от ответственности за правонарушение, хотя в некоторых крайних случаях и сопоставимые с ней» [8].

По нашему мнению, следует ограничивать правомерное поведение от деликта (правонарушения) и от недобросовестного поведения (злоупотребления правом, обхода закона с противоправной целью и других злоупотреблений правом).

Недобросовестное поведение в данной классификации занимает промежуточное положение. Оно основано на осуществлении права, т.е. основано на реализации субъективного гражданского права, но с противоправной или неодобряемой законом целью, и в отличие от деликта влечет не ответственность, а отказ суда в защите права.

Заключение

Несмотря на то, что добросовестность принято считать оценочной категорией, при анализе ее содержания в рассмотренных правовых нормах она приобретает вполне конкретные очертания, которые можно описать следующим образом: добросовестность представляет собой презумпцию, принцип и предел осуществления и защиты субъективных гражданских прав. Добросовестность исключает обман (в том числе молчаливый), введение в заблуждение, шикану, обход закона, злоупотребление доминирующим положением, нарушение конкуренции, иные злоупотребления правом.

Принцип добросовестности устанавливает приоритет защиты прав добросовестного субъекта и недопустимость извлечения преимуществ для недобросовестного.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301, ... 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7627, ... 06.08.2018, № 32 (Часть II), ст. 5132.
2. Постановление Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016 г. № 5 (май).
4. Берлин А.Я. Критерий добросовестности в судебной практике в свете п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25 // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 1. – С. 54–62.
5. Цит. по: Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44) июль. – С. 1364.
6. Голубцов В.Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 175–184.
7. Попова А.В. Понятие принципа добросовестности в обязательственном праве: европейские и российские подходы // Юрист. – 2005. – № 9. – С. 2.
8. Скловский К.И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 94–118.
9. Цакоева М.А. К вопросу о формах реализации принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях в свете новелл Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Юстиция. – 2017. – № 1. – С. 32–39.